

История 15: Инквизиция (Часть 1)

(Вместо пролога: HMKids - Inquisition.)

Дверь медленно отворилась, и по скрипучим ступенькам в плохо освещенный подвал спустился светловолосый человек в черном балахоне с вышитым на груди красным кругом, разделенным восьмью короткими чертами на равные части. На лице мужчины застыла скорбь и печаль.

Вошедший был не единственным присутствующим в помещении. Двое людей со страхом во взглядах наблюдали за его появлением. В круге света, создаваемом единственной догорающей свечой, сидела пара самых обычных крестьян: давно уже не молодой отец и его двенадцатилетний черноволосый и чумазый сын.

- Вы... Вы ведь нормальный? - дрожащим голосом спросил сидевший мужчина, прижимая к груди своего ребенка.

- Да. Все уже закончилось, - с грустью в голосе ответил пришедший.

- А ещё кто-нибудь... Пережил это? Аника?..

- Мы ещё ищем. Но пока только вас удалось обнаружить. Сожалею. Мы подоспели слишком поздно.

- Пап, кто это? - тихо подал голос мальчик.

- Инквизитор... - быстро ответил отец, без труда узнавший "кровавый круг" на одеяниях гостя.

- Верно. Я брат Седрик. Верный слуга и старший инквизитор наших Богов.

- Слава восьми! Вы ведь перебили всех тварей?.. - воскликнул отец, отпуская ребенка из объятий.

Глядя на это, как ему показалось, излишне раболепное проявление веры, Седри едва заметно поморщился, но тут же взял себя в руки и сказал: - Да. А теперь давайте выберемся наружу.

- Д-да! - кивнул крестьянин и, держа мальчика за руку, направился к лестнице.

Дневной свет встретил их запахом горелой плоти. То, что раньше было деревней, сейчас являло собой пепелище. Люди в черных балахонах сновали меж сгоревших домов, стаскивая обугленные тела в одну кучу, предварительно клинками и копьями пробивая им грудь, прокалывая сердца. Среди трупов были не только местные жители, но и их домашние животные, а так же останки изувеченных существ, ныне известных как пепельные твари.

- Сюда, - угрюмо сказал Седрик, окидывая взглядом печальную картину и зазывая идти следом двух выживших крестьян. Отец закрыл сыну глаза рукой, ощущая, как того бьёт мелкая дрожь, и медленно повел его следом за спасителем. Когда троица подошла к одной из телег, ладонь мужчины уже была мокрой от слез ребенка.

- Что теперь с нами будет? - тихо спросил он.

- Для начала нужно задать тебе несколько вопросов... - инквизитор мягко улыбнулся и кивком указал двум братьям, в это время возившимся с ящиком, на спросившего. Те поняли без слов, что от них требовалось. Бросив прежнюю работу, они подошли к крестьянину и, заломив ему руки за спиной, потащили к повозке.

- Что?! Пустите! За что? Я... Я ничего не сделал!

- Отец! - вскрикнул мальчишка, цепляясь за родителя, но был схвачен Седри.

- Успокойся, дитя. Мы должны знать истину.

- Отпустите папу! Он ничего плохого не сделал!

- Надеюсь, что так...

Тем временем один из инквизиторов остался держать крестьянина, а другой забрался в повозку и спустил из нее весьма специфичное кресло с толстыми кожаными ремнями на спинке, подлокотниках и ножках. Им потребовалось едва ли более минуты, чтобы усадить на него несчастного и туго затянуть путы. Все это было проделано под непрекращающиеся крики отца и его ребенка, на которые никто внимания не обращал. Мальчишка попытался было укусить Седри за руку, но в итоге лишь получил по уху и жалобно заскулил.

Передав голосащего ребенка освободившимся братьям, инквизитор сам забрался в повозку. Вскоре он вернулся с кожаными свертком, который разложил на земле возле кресла. В нем хранились различные металлические приспособления, начиная от странно изогнутых ножичков и заканчивая клещами, на которых можно было разглядеть следы плохо оттертой засохшей крови.

- Умоляю вас, я ничего дурного не сделал! Только курицу у Бэна прошлым летом украл! Богами клянусь, больше ничего! Я ничего не знаю.

Седри вздохнул и заговорил официальным тоном: - Пред восьмью Безликими я, брат инквизитор Седри, верный слуга божий, начинаю официальное дознание с целью выявления истины.

- Умоляю вас... - скулил мужчина, - я ничего... Не знаю...

- Как тебя зовут? - спросил инквизитор.

- Малкольм Раут... Пожалуйста... Я ниче...

- Тебе есть что рассказать мне Малкольм? Ты хочешь покаяться в грехах?

- Я по пьяни курицу украл у Бэна... Умоляю... - запинаясь, заговорил крестьянин, до которого доходили слухи о незавидной судьбе тех, кто попадал на допрос к посланникам церкви, - я пил, я много пил... И жену... С дуру иногда колотил. Я каюсь в этом! Я просил у нее прощения. Она меня простила! Богами клянусь! - панически тараторил он, выкладывая все, что придет на ум. Лишь бы дело не дошло до разложенных рядом пыточных инструментов.

Послышался разочарованный вздох. Седри опустился на одно колено перед несчастным крестьянином, взял его за руку и, взглянув прямо в глаза, спросил: – Малкольм, почему твари пепла вас не тронули?

– Я не знаю! – крикнул тот, – мы в подвале спрятались. Я... Мы молились богам, и они нас не нашли!

– Малкольм... Я сам осмотрел несколько подвалов до вашего и видел, что твари пепла там устроили... Они вообще живых не пропускают. Почему вас не тронули?..

– Я не знаю!!! Может быть, нас боги защитили? Да! Это была милость богов, не иначе!

– Малкольм... – произнося имя, Седри крепко сжал ладонь мужчины, фиксируя ее. Свободной рукой он взял с кожаного свертка тонкую длинную иглу и сноровисто вогнал ее под ноготь несчастного. Раздался крик боли.

– ...почему твари пепла вас не тронули?

– Отпустите папу! – видевший все это мальчишка сумел вырваться и, подбежав, вцепился в плечо Седри, пытаясь оттащить от отца. Его тут же схватил один из инквизиторов и, отволочя в сторону, повалил на землю.

– Малкольм, мне очень не хочется задавать вопросы твоему сыну. Почему твари пепла не тронули вас?

– Я не знаю!

В руке дознавателя оказалась новая игла.

Спустя десять минут, за которые несчастный крестьянин успел лишиться нескольких ногтей, а его сын был связан, допрос прервал прибывший в уничтоженную деревню гонец в черной рясе.

– Срочное послание от отца Эрбранда! – крикнул он, спрыгивая с коня. Так ничего не узнавший Седри был вынужден прерваться.

– Я, старший инквизитор Седри, милостью богов возглавляю этот отряд. Что у тебя, брат мой?

– Приказ, – сказал посланник, протягивая запечатанный восковой печатью конверт.

Вскрыв его, Седри внимательно прочитал содержимое письма и громко командным голосом крикнул: – У нас новый приказ! Вечером выдвигаемся! К этому времени нужно успеть сжечь все тела!

После этих слов прочие инквизиторы засуетились пуще прежнего, принявшись усерднее разгрести обгоревшие развалины, бывшие когда-то домами, и доставать из под них останки прежних жильцов.

– Малкольм, происходящее с тобой меня ничуть не радует, но мне нужны ответы. Подумай ещё раз и скажи, как ты думаешь, почему вас не тронули твари пепла?..

- Н-не зн-наю... - прохрипел крестьянин.
- Малкольм, у меня не остаётся выбора. Может быть, твой сын окажется более сговорчивым? Готовьте второй стул!
- Нет! Он ведь всего лишь ребенок! Не трогайте его, живодёры проклятые! - вдруг задержавшись, пытаясь вырваться из пут, закричал мужчина.
- Малкольм... Хотя он и ребенок... - Седри умолк, придя к весьма очевидной мысли и удивляясь, от чего не подумал об этом раньше.
- Малкольм, а где мать твоего сына? Аника. Ты называл это имя. Кто она?
- Она... Аника - моя жена!
- Где она?
- Она... Она у соседки была, когда твари пришли!
- Дом справа или слева от вашего?
- Справа!
- Она ведь... Вы сказали, что только мы двое выжили! Значит, она...
- Малкольм, кто жил в том доме? Перечисли.
- Т-там жили Брайты...
- Перечисли членов их семьи...
- ПЕПЕЛ ДВИЖЕТСЯ!!! - вдруг раздались крики инквизиторов.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3311572>